

ИМЕНА

- Владимир Борисович, как вы стали Иктиандром?

- В общем-то это банальная история. Я тогда учился в ГИТИСе, и на четвертом курсе мне предложили эту роль. Кроме меня, пробовались еще несколько актеров, но в конце концов выбрали меня. И я до сих пор удивляюсь, почему на главные роли утвердили двух неизвестных актеров: меня и Настю Вертинскую, которая в то время еще училась в школе. И картина ведь была не о героях социалистического труда, а о романтической любви.

Актер Владимир КОРЕНЕВ:

Я ОСТАВИЛ ЖАБРЫ РАДИ ТЕАТРА

Уже сорок лет со дня окончания ГИТИСа Владимир Коренев играет в Московском театре имени Станиславского. И большинство спектаклей репертуара держится на его главных ролях. Он снялся более чем в двадцати фильмах. Самой счастливой оказалась первая роль. Именно та, которую он сам главной не считает. Хотя сразу после выхода на экраны фильма "Человек-амфибия" он проснулся знаменитым. Это удивительная, романтическая история любви земной девушки Гуттизры и "морского дьявола" - длинноволосого голубоглазого красавца Иктиандра. Картина принесла молодому артисту поистине всенародную любовь. Это был его звездный час - и он, увя, не повторился. С тех пор прошло много лет, и вот я снова беседую с Корневым, голубоглазым, стройным, с легкой проседью в волосах...

- Эта роль требовала спортивной подготовки. Вы, наверное, прекрасно плавали?

- Плавал я как раз плохо, едва мог держаться на воде, хотя отец у меня был морской офицер и мы жили в Севастополе, на берегу моря. Так что пока в Ленинграде снимали павильонные сцены, мы с Настей полгода учились плавать в бассейне физкультурного института. Тренеры с нами занимались по ночам, когда бассейн был свободен. И мы, наверное, оказались способными учениками, потому что в основном все подводные трюки выполняли сами и только наиболее сложные доверяли опытным каскадерам - чемпионам Ленинграда по подводному плаванию.

- Впоследствии вам приходилось играть плавающих героев?

- К сожалению, нет. Но я очень благодарен "Человеку-амфибии" за то, что научился хорошо плавать. Теперь, когда едем к морю, плаваю много и с большим удовольствием. Вообще-то с "Человеком-амфибией" у меня связано нечто мистическое. Как-то в детстве к нам из Читы приехал мой дядя, который был абсолютно слепой, он спал в моей комнате. Ночью, в темноте, он читал мне этот роман Александра Беляева по книжке с выведенными буквами. И с тех пор во мне, кажется, не переставал шуметь ветер, наполненный солнцем и океаном. И вдруг получить такую роль! Сценарий картины написал один из лучших наших сценаристов Алексей Каплер. Отца Иктиандра сыграл великий, культовый тогда актер Николай Симонов. Замечательную музыку к фильму написал Андрей Петров. Оператор просто роскошный - Эдуард Розовский: какие в фильме подводные съемки!

- Во время съемок в этой картине вам приходилось попадать в экстремальные ситуации?

- Приходилось, и не раз. В фильме, например, есть сцена, где злодей Зурита, которого играл Михаил Козаков, заставляет Иктиандра искать для него на морском дне жемчуг. Мне пристегнули специальный металлический пояс с длинной килограммов в семьдесят цепью. Мне нужно было опуститься на глубину примерно пятьдесят метров. Я спрыгнул с борта вниз, и в этот момент матрос, который стоял на борту шхуны и держал в руках конец цепи, неожиданно выпустил ее из рук. На мое счастье, оператор, увидев это, бросил камеру и успел поймать цепь, так что я ему обязан своей жизнью. В другой сцене на съемках у меня не сработал акваланг, и тогда страховщик дал мне свой, а сам выскочил на поверхность с довольно приличной глубиной. Очень сложные, нередко с риском для жизни были съемки и у Насти Вертинской.

- Где снимался далекий латиноамериканский город?

- Павильонные съемки проходили на студии "Ленфильм", а натурные - в старых кварталах Баку. Подводные съемки сначала предполагалось проводить в Саргассовом море, где были богатейший подводный мир и отличная видимость. Идею не удалось реализовать по простой причине: из-за нехватки денег на экспедицию. Поэтому все подводные съемки проходили на Черном море, в местах, где

была самая прозрачная вода. Многообразие морской флоры и фауны создавалось вручную. Кораллы делали из веток инжира, жемчуг, раковины - из пластмассы, водоросли были из поролонки.

- Вы часто вспоминаете свой первый фильм?

- Нет, как раз очень редко. Но я очень благодарен этой роли, которая сделала меня суперпопулярным. Она позволила проскочить через нищету, которая неизбежна практически у всех молодых артистов. Я тогда не стеснялся эксплуатировать свою известность: очень много ездил от бюро пропаганды, возил с собой ролики фильма, на

Потом отдал все письма пионерам на макулатуру, взяв с них слово, что они не будут на них отвечать за меня.

- Но ведь было и исключение.

- Действительно, было. Я оставил себе одно разрисованное какими-то птичками и цветочками письмо, в котором было написано: "Я знаю, что вы на письма не отвечаете, но мои письма прочтете обязательно. Я сфотографировалась голая, разрешила фотографию на десять частей, и в каждом письме буду присылать одну из этих частей". Вся моя семья с огромным интересом ожидала, когда можно будет увидеть полный портрет этой девушки. Она же попросила прислать ей мою фотографию с автографом. И ей единственной я ответил, что за ее изобретательность посылаю свою карточку с припиской: "Извини, что не голый".

- Можно узнать, что вы купили на свой первый киноговоритель?

- О чем вы говорите! Я остался еще должен студии около сорока рублей. Мне дали аванс, на который пришлось жить во время съемок, а потом выяснилось, что получать больше нечего.

- После "Человека-амфибии" вам, наверное, приходилось отбиваться от предложений режиссеров?

- У меня было много предложений, но, как правило, это были роли романтических принцев. И я стал отказываться, так как не хотел заниматься самодиагностикой. В дальнейшем я играл хитроумных, сложных, интересных ролей, в основном отрицательных. Мне нравилось играть разное. Нравилось, что постоянно возникают новые ситуации, новые встречи, я ведь и актером стал, потому что это нескудная профессия.

- Скажите, неужели никто из ваших поклонников так и не смог тронуть ваше сердце?

- Так я к тому времени уже был женат. С Аллой мы расписались на последнем курсе института. Она была редкостной красавицей. Я увидел ее у зеркала в холле и влюбился. Я увидел ее в первом взгляде. Но меня она подкупила не только внешностью. Провинциалка, сирота, которую воспитывала бабушка, Алла отличалась от всех моих московских знакомых девушек какой-то особой чистотой и надежностью. Конечно, ей было очень нелегко, ведь всякое в жизни бывало, особенно когда меня настигла популярность, но она мудрая женщина, сумела сохранить семью.

- У вас театральная семья. Жена и дочь играют с вами в одном театре. Это ваше влияние, что Ирина тоже стала актрисой?

- Нет, думаю, что дочь сама сделала этот выбор. Но она и не могла пойти

никуда, кроме театра, так как росла за кулисами, дышала театральным воздухом. С четырех лет мы стали брать ее на гастроли. Плюс ко всему, наверное, сказались наши родительские гены. Я горжусь ею, она по-настоящему способный человек. В нашем доме часто бывали известные актеры, режиссеры. Да театр сам по себе является своеобразным магнитом. Кстати, до четырех лет ее воспитывала одна из моих верных поклонниц - замечательная девушка Валя из Караганды.

- А как случилось, что вы, сын военного, вдруг решили стать актером?

- Впервые я попал в театр в Таллинне. Помню, я смотрел "Гамлета" и был потрясен атмосферой торжественности и таинственности происходящего. Когда в школе стал работать драмкружок, я сразу же туда записался. Наш руководитель Иван Данилович Россомахин сделал все, чтобы мы, его питомцы, полюбили театр. Двенадцать кружковцев впоследствии стали профессиональными артистами. Среди них Лариса Лужина, с которой в школе мы сидели за одной партой, Виталий Коняев, Игорь Ясулович.

- Вы четыре десятка лет играете в одном театре. У вас не возникало желания поменять место работы?

- Видите ли, в жизни я консерватор. И когда дело касается моей работы, то я становлюсь очень пунктуальным. Я ни разу не позволил себе опоздать на репетицию или, не дай Бог, выйти на сцену нетрезвым. Не возникало у меня желания и сменить театр. Здесь я работал с моими товарищами, многих из которых, к сожалению, уже нет в живых. Это Женя Урбанский, Юра Гребеншиков, Оля Бган и многие другие... На сцене Театра имени Станиславского шли хорошие пьесы, здесь творилось настоящее искусство. Сейчас о перемене места мне вообще говорить смешно: из одиннадцати спектаклей, идущих у нас в театре, я играю главные роли в девяти. Меня пригласил сюда после окончания ГИТИСа Михаил Яншин. Мне нравится "театральный" образ жизни. Хотя, думаю, мог бы заниматься чем угодно, выбрать любую другую профессию. Но у меня никогда не возникало желания заниматься чем-то, кроме своего дела. Театр - мой дом, его сцена полита моим потом. Актёры - моя большая семья. Кто-то сказал, что актер - это не профессия, это - национальность.

- Как вы поддерживаете свою физическую форму?

- А никак. Просто играю по двадцать с лишним спектаклей в месяц плюс репетиции, постоянно нахожусь в движении, в работе. Я люблю много играть и считаю, что это мне идет только на пользу. За счет этого постоянно держу себя в полной боевой готовности. Из-за этого лишний раз не поешь, не выпьешь. Не пью еще и потому, что каждый день за рулем, хотя иногда выпить люблю, но только вкусные напитки. Люблю и вкусно поесть.

- А сами готовите?

- Я хорошо готовлю, правда, редко это делаю. Обычно готовлю в праздники или в гостях у друзей. Когда я снимался в Узбекистане, меня там научили делать настоящий плом и другие узбекские блюда. Мне вообще нравилась восточная кухня.

- У вас дома обязанности распределены?

- Конечно. Жена решает мелкие проблемы: на ней покупки, уборка квартиры. Я же решаю вопросы глобальные: как, допустим, будет развиваться наше искусство в третьем тысячелетии?..

- Почему вас никогда не видно на тусовках?

- Вы, наверное, заметили, что на тусовках мелькают одни и те же лица? Если их посещать, то когда же работать? И их сейчас так много развелось - этих самых тусовщиков! По-настоящему талантливых артистов вы на этих тусовках не увидите. Как не увидите там и талантливых драматургов, талантливых композиторов. Им некогда тусоваться - они занимаются делом. Я тоже очень занятой человек. Я уже говорил, что играю чуть ли не ежедневно. Кроме того, являюсь профессором театрального факультета, много занимаюсь со студентами, так что свободного времени очень мало.

- Вы "завязали" с кино?

- Видите ли, сейчас наступил такой момент, что не хочется сниматься только ради того, чтобы мелькать на экране. Если меня пригласит в свою картину интересный режиссер и предложит хорошую роль, то я, конечно же, соглашусь.

- Как вообще вы воспринимаете сегодняшнюю жизнь?

- Я прихожу к выводу, что наш отечественный капитализм так же омерзительен, как и отечественный социализм. Гадость, с моей точки зрения, одинаковая. Но я искренне убежден, что мы выберем из этого кризиса за счет огромного российского потенциала, который во все времена основывался на нашей великой культуре и на религии.

Беседу вел
Леонид ГУРЕВИЧ.

Владимир Коренев с внуком Егором.

встречах со зрителями рассказывал о себе, о своих партнерах, с которыми снимался в этой картине. Удавалось мне тогда решать и массу различных бытовых проблем: достать билеты на самолет, приобрести что-то дефицитное. Вообще популярность - это очень приятная вещь, хотя она способна испортить человека, особенно когда ему всего двадцать лет. К счастью, со мной подобного не произошло: от "звездной" болезни меня спасла моя семья.

- Вас поклонники осаждали?

- Не то слово! Я получал письма мешками, в год примерно тысяч десять, все их прочитать было невозможно, поэтому я на эти письма и не отвечал: складывал их в большую коробку из-под холодильника,

Коренев Владимир Борисович (актер)

1.3.02